

Возвращаясь в офис, чтобы переодеться в полицейскую форму, Линь Фэйши тихо сказал ему:

— Ты ведь всегда презираешь таких мелких людей. Почему бы просто не держаться от него подальше? Не видишь — не раздражаешься. Зачем ты решил поехать со мной?

Цзян Пэйи опустил глаза и промолчал. Он не мог сказать Линь Фэйши, что после того, как его похитил Кунью, у него появился своего рода посттравматический синдром, и он боялся, что с ним снова что-то случится, поэтому теперь не отходил от него ни на шаг.

Если бы Линь Фэйши узнал, что Цзян Пэйи так о нём заботится, он бы, наверное, не смог сдержать свою радость, и его хвост поднялся бы до небес. Но он не догадывался об этом, считая, что его заместитель просто очень предан своей работе, даже если это означает работать с неприятными людьми.

Когда они прибыли в приют Юшань, было уже около трёх часов дня. Цзян Пэйи расстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел из машины. Линь Фэйши сидел на пассажирском сиденье, не двигаясь.

Цзян Пэйи, опершись одной рукой на дверь, опустил взгляд на него:

— Почему ты ещё не вышел?

Линь Фэйши промычал:

— ... Я, кажется, заснул, и у меня затекла рука.

В глазах Цзян Пэя мелькнула лёгкая улыбка. Он наклонился, отстегнул ремень безопасности, затем обошёл машину и протянул ему руку:

— Выходи.

Это было не совсем в характере Цзян Пэя, обычно холодного и бесчувственного. Линь Фэйши, удивлённый, посмотрел на него, затем взял его руку и медленно вышел из машины. Молодой стажер, наблюдавший за этим, подумал, что их «принцесса Линь» с каждым днём становится всё более изнеженным.

Внутри приют Юшань выглядел очень бедно. Здания были сложены из больших камней, между которыми можно было просунуть пальцы. Зимой, вероятно, даже ветер не задерживался внутри. Там также было несколько полуразрушенных глинобитных домов, с трещинами, идущими от пола до потолка. Линь Фэйши смотрел на них с тревогой, боясь, что слишком сильный шаг может разрушить это хрупкое место.

Линь Фэйши не сдержался:

— Здесь так бедно. Они не боятся, что дети разрушат эти ветхие здания?

Цзян Пэйи слегка нахмурился.

Группа вошла в приют. В углу несколько грязных детей, сидя кружком, играли в какую-то игру. Рядом стоял мужчина-воспитатель, наблюдая за ними.

Увидев вошедших, воспитатель вытер руки об одежду и подошёл к ним.

Линь Фэйши кивнул в сторону воспитателя, указывая Цзян Пэю.

Цзян Пэйи остановился.

Увидев высокого и крупного Тана Синя, воспитатель слегка изменился в лице, но это было мгновенно. Он с профессиональной улыбкой спросил:

— Здравствуйте, чем могу помочь, господа полицейские?

Линь Фэйши показал ему удостоверение и вежливо сказал:

— Мы расследуем дело о пропаже ребёнка, который, как сообщается, находился здесь семнадцать лет назад. Мы хотели бы узнать подробности.

— Семнадцать лет? — Воспитатель почесал голову. — Это слишком давно. Архивы тех времён уже потеряны. Боюсь, будет сложно что-то найти. Давайте зайдём внутрь, обсудим.

Он сделал жест рукой, приглашая их в офис, расположенный в бетонном здании.

Линь Фэйши, идя вперёд, бросил взгляд на детей. Грязные малыши, как зрители, выстроились в ряд, смотря на них широко открытыми глазами, но их взгляды были пустыми, как бездонные колодцы, наполненные мрачной подавленностью.

— Даже без архивов, если ребенок здесь жил, должны остаться следы.

Войдя в офис, Линь Фэйши первым делом спросил:

— У вас ведь есть фотографии, сделанные на праздники? Я видел на стенах снимки детей. Есть ли групповые фото?

— Есть, сейчас поищу, — взгляд воспитателя скользнул по присутствующим, и он вдруг указал на Тана Синя. — Господа полицейские, вы ищете его ребёнка?

Линь Фэйши слегка поднял бровь:

— Как вы догадались?

Воспитатель задумался, словно подбирая слова, и неуверенно сказал:

— Когда я увидел этого господина, он показался мне знакомым... У нас здесь был мальчик, который был очень похож на него. Если считать, ему сейчас должно быть семнадцать.

Тан Синь тут же изменился в лице и спросил:

— А сейчас? Где этот ребёнок?

Услышав это, воспитатель снова замялся, с трудом подбирая слова:

— Этот ребёнок... я его помню. Его выгнали из приюта, около полутора лет назад.

— Выгнали из приюта?

Линь Фэйши и Цзян Пэйи обменялись взглядами, и Линь спросил спокойно:

— Почему его выгнали?

Воспитатель нахмурился, не зная, как выразиться, когда в дверь поспешно вошёл человек в

длинном халате — директор приюта Юшань, Гун Цзяньхэ.

Директор, в очках и с извиняющимся выражением лица, сказал:

— Прошу прощения, я был занят работой. Только что узнал, что приехали полицейские.

Цзян Пэйи указал на Тана Синя и прямо спросил:

— У вас был мальчик, который был очень похож на него?

Директор взглянул на Тана Синя и с удивлением сказал:

— Очень похож, как будто с одного лица!

Директор добавил:

— Я возглавил приют не так давно и не знаю подробностей о том, как его приняли. Кажется, его принесла ночью какая-то женщина, без имени. Мы звали его Сяо Чжэн.

Линь Фэйши с подозрением спросил:

— Почему Сяо Чжэна выгнали из приюта?

Директор вздохнул и с сожалением сказал:

— ... Потому что он неоднократно домогался девочек здесь.

Эти слова заставили всех присутствующих измениться в лице, особенно Тан Синь, чьё лицо исказилось от шока — он не мог поверить, что его никогда не виденный сын оказался маленьким извращенцем.

Год назад Сяо Чжэну было всего шестнадцать лет, он был ещё ребёнком, а уже начал домогаться других детей в приюте?

Директор открыл ящик стола и достал из жёлтого конверта чёрно-белую фотографию, указав на юношу:

— Вот этот мальчик. Он очень похож на этого господина.

Неудивительно, что воспитатель сразу узнал его. Сяо Чжэн был как две капли воды похож на Тана Синя, и его возраст полностью совпадал. Можно было с уверенностью сказать, что Сяо Чжэн был его сыном.

Однако взгляд юноши был крайне мрачным, словно он никогда не видел света. Ощущение тьмы, способной поглотить человека, исходило от фотографии. Цзян Пэйи едва заметно нахмурился.

Линь Фэйши задумчиво спросил:

— Когда именно Сяо Чжэна выгнали из приюта?

— Примерно полтора года назад, — директор снова глубоко вздохнул. — Он... казалось, был не совсем в себе. Домогательства девочек в приюте происходили не впервые. Мы просто не могли больше его содержать.

Цзян Пэйи спросил:

— Он больше не возвращался?

Директор покачал головой:

— Нет, по крайней мере, я его больше не видел.

Тан Синь, чьё лицо покраснело от гнева, вдруг холодно фыркнул:

— Ладно, я больше не ищу этого сына! Что за позор! Насильник! Позор нашей семье!

С этими словами он развернулся и вышел из офиса.

Линь Фэйши промолчал.

В его решительной походке он видел, как миллион юаней уходит безвозвратно.

Если даже отец не хочет продолжать поиски, полицейские, конечно, не будут вмешиваться. Сяо Чжэн исчез после того, как его выгнали, и найти его в огромном городе было практически невозможно.

После того как Тан Синь ушёл, полицейские тоже решили вернуться.

Стажер вытер пот со лба:

— Эх, зря потратили время!

На обратном пути Цзян Пэйи молчал, нахмурившись, опираясь на висок рукой, погружённый в свои мысли.

Цзян Пэйи на этот раз не был за рулём, сидя рядом с Линь Фэйши на заднем сиденье полицейской машины. Линь Фэйши положил голову на его плечо и тихо спросил:

— О чём думаешь? Всю дорогу смотрел в окно.

Первые пять комментариев получают подарки!

<http://bllate.org/book/17716/1655733>